

*Шагиева Зарина Исмагиловна
студентка 2 курса магистратуры,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Россия, г. Казань
e-mail: zarina_zarina07@bk.ru*

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ МИССИОНЕРСТВА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается, как введенные ограничения на миссионерскую деятельность отразились на положении новых религиозных движений в России. Особое внимание уделяется укрепившимся в сознании государства и общества представлениям о деструктивном влиянии новых религиозных движений, в результате которых новая религиозность не имеет равного правового статуса с традиционными религиями.*

Ключевые слова: миссионерская деятельность, новые религиозные движения, традиционные религии, деструкция, правовое положение.

*Shagiieva Zarina Ismagilovna
2nd year master student,
Kazan (Volga region) Federal University,
Institute of social and philosophical sciences and mass communications
Russia, Kazan.*

THE EFFECT OF LEGISLATIVE RESTRICTIONS ON MISSIONARY WORK ON THE ACTIVITIES OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

***Abstract:** This article discusses how the introduced restrictions on missionary activity have reflected the position of new religions movements in Russia. Special attention is paid to the strengthened ideas in the minds of the state and society about the destructive influence of new religious movements, as a result of which the new religiosity does not have equal legal status with traditional religions.*

Key words: missionary activity, new religious movements, destruction, legal status.

С 2016 года в законодательство Российской Федерации вступили новые поправки в рамках пакета «Яровой», изменения коснулись ведения миссионерской деятельности религиозными объединениями. Проанализировав судебную практику на сайте «sudact.ru», был сделан вывод, что принятые

нововведения повлияли на то, что несколько десятков религиозных объединений и тысячи их последователей попали под угрозу уголовного преследования за выбор «иной» религии. В большей степени поправки коснулись именно миссионерской деятельности новых религиозных движений [1].

По формальному правилу, то есть согласно законодательству, все религиозные объединения на территории Российской Федерации равны перед законом, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной, каждому гражданину гарантируется свобода совести и вероисповедания, право выбирать, распространять и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, а также не исповедовать никакой религии [2]. Однако по неформальному правилу существует разделение на традиционные религии и новые религиозные движения. Вторые, не смотря на свое относительно давнее существование и значительную численность, считаются меньшинствами в России. Представители традиционных религий имеют некую лояльность в лице государства и поддерживаются политически. Сложившаяся сегрегация отразилась на том, что правовой статус новых религиозных движений получил определенные ограничения.

В 2016 году был проведен всероссийский опрос от «Левада-Центра», посвященный теме восприятия новых религиозных движений. Проценты разделились следующим образом: 40% убеждены, что новые религиозные движения занимаются мошеннической деятельностью, 30% считают, что представители новой религиозности создают преступное сообщество и еще 30% уверены в безумности религиозных представлений участников новых религиозных движений, что вызывает страх у общества [3]. Стоит отметить, что опасность чаще всего обосновывается деструктивным влиянием новых религиозных объединений на общество и государство. Под деструкцией понимается именно разрушающее влияние объекта на сложившиеся и устойчивые нормы, основу чего-либо, структуру.

На сегодняшний день есть ученые-практики, которые занимаются защитой прав новых религиозных движений и их представителей. Лункин Р.Н., Загребина И.В., Пчелинцев А.В. Большая часть их научных трудов посвящена разбору судебной практики, разработке действий для защиты прав новых религиозных движений и их участников в суде, а также прогнозированию развития религиозной ситуации в условиях ужесточения законодательства в вопросах, касающихся религии [4].

Если рассматривать сложившуюся ситуацию вокруг ограничения миссионерской деятельности, то можно наблюдать две позиции: 1. Политика ужесточения правил со стороны государства для религиозных объединений в целях обеспечения национальной безопасности страны; 2. Адвокаты, придерживающиеся мнения о нарушении свобод верующих и создающие схемы для защиты их прав при осуществлении миссионерской деятельности. Первая позиция накладывает отпечатки в виде того, что правовой статус новых религиозных движений, которые итак считались потенциально опасными и находились под особым вниманием, стал еще более подсудным, нежели статус традиционных религий. Это можно проследить по количеству дел представленных на сайте «sudact.ru», где внушительная часть судебных разбирательств по вопросу о незаконной миссионерской деятельности принадлежит именно новым религиозным движениям. Вторая позиция, в сущности, не может изменить устоявшиеся неформальные правила относительно правового статуса новых религиозных движений и касается вопроса только индивидуально, то есть когда религиозному объединению нужна юридическая помощь.

Однако наличие только двух позиций в данном случае не является цельным рассмотрением предмета. Для этого стоит обратить внимание на разработку категориального аппарата, который может вводиться учеными. Вопрос о деструктивном влиянии новых религиозных движений требует четкой системы определений: понятие, типология, шкала деструкции, идеальный тип без деструкции (образец-шаблон). Отсутствие четкого понимания о деструктивном

влиянии приводит к тому, что законопослушные новые религиозные движения носят клеймо потенциально опасных наряду с теми, кто действительно таковыми является.

Имеющаяся сегрегация на традиционные религии и новые религиозные движения, где вторые имеют подсудный правовой статус, формирует ситуацию таким образом, что представители новой религиозности в условиях ограничений миссионерской деятельности и особого внимания со стороны правоохранительных органов, стали искать новые пути выживания на религиозном поле: 1. Пойти на сделку с государством, то есть принять новые положения, следовать им, тем самым увеличить вероятность продолжительного существования, но с условием понижения процента вовлеченности новых последователей. 2. Отказаться от некоторых идеологических предписаний своего религиозного объединения, чтобы остаться незамеченными государством (не привлекать большое количество участников, отказаться от публичных выступлений, не проводить собрания, богослужения в специализированном месте, сменить полностью название и т.д.); 3. Признать свое объединение недействительным и прекратить религиозную деятельность. Стоит отметить, что каждая религия выходит за пределы своей церкви, мечети, храма, Дома молитвы и т.д., поэтому миссионерская деятельность, являясь приоритетной внутрикультовой ценностью для религиозных объединений, остается неотъемлемой частью религии и важным фактором привлечения новых последователей [5].

Новые религиозные движения отличаются своей гибкостью, умением искать новые пути выживания, закрепления и конкурентоспособности на религиозном поле, поэтому в условиях ограничения миссионерской деятельности они в большинстве случаев стали выбирать второй путь для продолжения своей работы и привлечения новых последователей. Это влечет за собой осуществление миссионерской деятельности закрытыми способами (постепенная передача информации в семье, через рабочие коллективы, друзей). Однако такое поэтапное миссионерство в процессе бытового разговора может

долгое время оставаться юридически незафиксированным, в отличие от самого распространенного способа – публичного. То есть появляется подпольность действий, причем к такому способу могут прибегнуть и вполне законопослушные новые религиозные движения. Подполье характеризуется сложностью его контроля, тогда деструктивное влияние, в котором подозреваются все новые религиозные движения, может оставаться долгое время незамеченным в тех религиозных объединениях, которым это действительно присуще.

Таким образом, введение новых ограничений в религиозную деятельность, а именно ужесточение правил миссионерства, привело к тому, что правовой статус новых религиозных движений стал еще более подсудным, сами они стали искать новые скрытые пути выживания в религиозном пространстве. Подозрения государства и общества в деструктивном влиянии всех новых религиозных движений, с одной стороны, и желание адвокатов защитить права верующих, с другой стороны, не приведут к тому, что действительно деструктивные объединения прекратят свое существование. Требуется понимание и разработка категориального аппарата о том, что такое деструкция, типы деструкции, где начало деструктивного влияния и какова ее шкала. Следующим шагом может стать введение полученных данных в правовое пространство, тогда законопослушные новые религиозные движения смогут попасть в легитимное поле существования. Такой путь напоминает не запрет и подсудность всех новых религиозных движений, а именно предотвращение деятельности религиозных объединений, оказывающих деструктивное влияние, угрожая национальной безопасности страны.

Список литературы:

1. База судебных актов, судебных решений, нормативных актов РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.04.2020 г.).

2. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125 – ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Аналитический центр Артема Левады «Левада-Центр» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения 28.07.2020 г.).

4. Лункин Р.Н., Загребина И.В. Религия и право в современной России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://esxatos.com/religiya-i-pravo-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.04.2020 г.).

5. Пчелинцев А.В. Распространение религиозных убеждений или миссионерская деятельность: разграничение понятий [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=470&ELEMENT_ID=7492&phrase_id=1230973 (дата обращения 30.04.2020 г.).